

**«УНИЧТОЖИТЬ НЕЛЬЗЯ СОХРАНИТЬ»: ПОИСК ПРАВОВОГО
КОМПРОМИССА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С
УНИЧТОЖЕНИЕМ КОНТРАФАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В
СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

**Разумеева А. К., Перекислов В. Е., Николаев А.С. (ИТМО)
Научный руководитель – к.э.н., директор центра развития института ИС,
руководитель ОП «Стратегическое управление интеллектуальной
собственностью / IP Management Strategy 2025» Николаев А.С.
(ИТМО)**

Введение. Развитие селекции и биотехнологий приводит к тому, что объектами интеллектуальной собственности все чаще становятся породы животных и сорта растений. С увеличением количества живых результатов интеллектуальной деятельности закономерно возрастает и количество судебных споров. В случае нарушения исключительных прав на такие объекты они признаются контрафактными и, согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ, подлежат изъятию из оборота и уничтожению. Однако действующее законодательство не учитывает специфику природы данных объектов. Механическое применение правовых норм об уничтожении к живым существам вступает в противоречие с принципами гуманности, закрепленными в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» (далее – ФЗ-498). Возникает противоречие: уничтожение контрафактного животного или растения формально защищает права правообладателя, но игнорирует их биологическую сущность. Настоящее исследование, опирающееся на анализ судебной практики Суда по интеллектуальным правам, направлено на выявление указанного пробела в действующем законодательстве РФ и формулирование вариантов его заполнения.

Основная часть. Анализ судебной практики последних лет свидетельствует об устойчивом росте числа споров, связанных с нарушением прав на селекционные достижения. При этом прослеживается два основных подхода к объектам живой природы.

Первый подход, условно обозначаемый как «классический», рассматривает живые результаты интеллектуальной деятельности исключительно как товар, имущество. Примером служит Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.03.2022 по делу № А04-2498/2021, которым удовлетворены требования о взыскании убытков за незаконное использование семян сортов сои. Суд, применяя нормы статей 1252 и 1421 ГК РФ, исходил из объема высеянных семян и размера лицензионного вознаграждения, не рассматривая биологическую природу объекта как значимый фактор. Такой подход логичен в рамках имущественного оборота, но он не учитывает ситуацию, когда наступает стадия исполнения судебного акта и контрафактный объект должен быть физически уничтожен.

Второй подход, который лишь начинает формироваться, сталкивает правоприменителя с необходимостью учитывать требования ФЗ-498. Сама постановка вопроса о живом объекте как предмете спора в сфере интеллектуальной собственности наглядно проиллюстрирована в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.08.2021 по делу № СИП-995/2020. Хотя в данном деле оспаривалось авторство на кросс кроликов «РОДНИК», а не вопрос их уничтожения, сам факт рассмотрения спора о правах на конкретную породу животных подтверждает: живые

существа являются полноценными объектами интеллектуальных прав, и вопрос об их дальнейшей судьбе при признании контрафактными неизбежен.

Ключевая проблема заключается в отсутствии в законодательстве связующего звена между нормами части четвертой ГК РФ и ФЗ-498. Статья 11 ФЗ-498 устанавливает запрет на жестокое обращение с животными и определяет исчерпывающий перечень оснований для их умерщвления. Пункт 4 статьи 1252 ГК РФ об уничтожении контрафакта не содержит исключений для объектов живой природы, что создает ситуацию прямого нормативного конфликта. Уничтожение животного во исполнение судебного решения, вынесенного по правилам защиты интеллектуальной собственности, может быть квалифицировано как нарушение федерального законодательства об ответственном обращении с животными.

Данный пробел ставит судебную систему в правовую неопределенность: исполнить требование закона об уничтожении контрафакта или руководствоваться принципами гуманности, которые прямо не предусмотрены законодательством в качестве исключения. Отсутствие альтернативных механизмов, таких как передача конфискованных животных в приюты, питомники или специализированные центры, лишает суд возможности выбора иной меры, не связанной с уничтожением, если выбирать путь сухого следования статьи 1252 ГК РФ.

Выводы. Проведенное исследование, опирающееся на анализ судебной практики (дела № А04-2498/2021, № СИП-995/2020, и др.), позволяет констатировать наличие системного правового пробела в регулировании режима контрафактных объектов интеллектуальной собственности, являющихся живыми организмами. Представляется целесообразным внесение изменений в пункт 4 статьи 1252 ГК РФ, дополняющих его нормой, допускающей в отношении селекционных достижений (пород животных и сортов растений) альтернативные уничтожению способы распоряжения. В качестве таких способов могут выступать:

1. передача конфискованных животных специализированным организациям (приютам, питомникам) на безвозмездной или возмездной основе для их последующего содержания или передачи новым владельцам;
2. передача конфискованных растений (семян, саженцев) ботаническим садам, научным или образовательным учреждениям;
3. реализация конфискованных объектов третьим лицам с одновременным обременением, исключающим их дальнейшее воспроизводство (например, обязательство использовать только в декоративных, но не репродуктивных целях).

Реализация указанных мер позволит дополнить необходимыми правками российское законодательство, обеспечить баланс между защитой исключительных прав и соблюдением принципов гуманности, рационального использования природных ресурсов, а также повысить эффективность и справедливость в сфере интеллектуальной собственности.

Литература

1. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.03.2022 № С01-152/2022 по делу № А04-2498/2021;
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.08.2021 № С01-1143/2021 по делу № СИП-995/2020.